

КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Над созданием коллекции работали:

**Вересов Сергей,
Гаврилова Мария,
Гапанович Ольга,
Курганова Юлия,
Мишина Вера,
Моисеева Валентина,
Никитин Александр,
Овчаренко Екатерина,
Прокофьева Елена,
Прокофьева Светлана,
Татаринов Виктор,
Урядина Юлия,
Хрусталева Елена**

МАРИЯ
ВИЛЬЧИНСКАЯ

Александра
и Курт Сеит

Исторический роман

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)
6-44

*Дизайн обложки (АиФ. Исторический роман)
Анны Якуниной*

*Дизайн обложки (Великолепный век)
Дианы Бобешко*

Вильчинская, Мария

В46 Александра и Курт Сеит/ Мария Вильчинская. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 320 с.

ISBN 978-5-17-092244-4
(АиФ. Исторический роман)
ISBN 978-5-17-091895-9
(Великолепный век)

Декабрь 1916 года. Семнадцатилетняя Шура Верженская приезжает в охваченный волнениями Петроград, где танцуют на балах и грабят в темных подворотнях, а убийцы спокойно разгуливают по светским салонам.

В надвигающемся предреволюционном хаосе ей предстоит встретить свою судьбу. Но что может принести любовь русской аристократке и офицеру-мусульманину, когда Российская империя неотвратимо катится в пропасть...

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-092244-4

9 785170 922444

ISBN 978-5-17-091895-9

9 785170 918959

ISBN 978-5-17-092244-4
(АиФ. Исторический роман)
ISBN 978-5-17-091895-9
(Великолепный век)

© Вильчинская М.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

Предсказание

1914 год, январь

– Ну как, видишь суженого? – Ниночка нетерпеливо заглянула сестре через плечо.

– Не вижу. – Шура честно попыталась всмотреться в глубину зеркала. – Никого там нет, кроме нас с тобой.

Она поежилась и поджала босые ноги. Не очень-то уютно сидеть в одной сорочке, хорошо что они хотя бы дома это затеяли, а не в бане, как собирались поначалу.

– И не увидит, – авторитетно заявила Таня, листая толстенную книгу. – Написано же: «Гадание на суженого-ряженого по зеркалам надо проводить в чистой рубашке без пояса, с распущенными волосами, в полночь...»

– Как раз полночь.

Но Таня только возвысила голос, отмечая робкие Ниночкины возражения:

– «...в одиночестве!» А нас здесь четверо.

– Все равно это глупости и деревенские суеверия, – пренебрежительно сообщила Валентина, и тоном, и всем своим видом демонстрируя, что уже переросла подобные детские забавы. – И мама была бы против, такие гадания не одобряются церковью, а уж образованные люди и вовсе не должны...

– Какая ты скучная, Тиночка, – прервала ее Таня. – А как же Пушкин? И Жуковский! Татьяна Ларина гадала на суженого, Светлана тоже.

– И чем для Светланы это закончилось? – насмешливо парировала Валентина и процитировала: – «Глядь, Светлана... о творец! Милый друг ее – мертвец!»

Слушая их перепалку, Шура только вздыхала. Почему-то все время так получалось, что придумывала всякие затеи Таня, а отдуваться приходилось ей. Вот и сейчас – они все вместе решили погадать на будущего жениха, достали зеркала, зажгли свечи, положили тарелку, а потом вдруг выяснилось, что Валентина слишком взрослая для таких «глупых игр», а Таня, видите ли, вообще не собирается замуж, а хочет стать актрисой.

Хорошо, что мама ее не слышала – пусть Таня им и родственница, но после такого заявления ее и в гости бы приглашать перестали. Вдруг она на самом деле пойдет на сцену, она может, у нее такой характер...

Шура вновь вздохнула. Ей бы такой характер! Почему она не умеет отстаивать свою точку зрения, как Таня? Может потому, что она самая младшая и ее все равно никто не слушает?

Плохо быть младшей – тебя всегда считают самой маленькой и глупой и все стремятся тобой командовать. Валентина ведь старше нее всего на год, а Таня на два, но обе ведут себя так, словно они уже взрослые, а она – неразумный ребенок. А ей, между прочим, уже тринадцать, сто лет назад в этом возрасте можно было замуж выходить!

Хотя чем бы она отговорилась от гадания? Как Ниночка – что из зеркала высунется черт и даст ей пощечину? Ох, бедная Ниночка, она в их семье самая старшая, но после того, как переболела менингитом, превратилась снова в малое дитя...

А тем временем спор о гадании уже перешел в литературный диспут, и Таня с Ва-

лентиной наперебой цитировали балладу Жуковского о Светлане, выбирая места пострашнее. Закончилось это, конечно, тем, что они насмерть перепугали Ниночку.

– За Светланой правда пришел мертвый жених и утащил ее в могилу?

Шура поспешно обняла сестру и вытерла ей слезы:

– Не бойся, Светлане просто приснился страшный сон. Потом к ней приехал жених, живой и здоровый, и они поженились.

Валентина и Таня, видимо, слегка устыдились, во всяком случае они прекратили спорить, и совместными усилиями им вскоре удалось успокоить Ниночку. Шура уже надеялась, что и с гаданиями на сегодня покончено, но не тут-то было.

– Татьяне Лариной, кстати, тоже после гадания приснился страшный сон, – заметила Таня, возвращаясь к литературному спору.

– Но зато в нем был Евгений Онегин. – Валентина задула свечи. – Шура, убери зеркало, не надо, чтобы слуги знали, чем вы тут занимались.

А она сама, конечно, как всегда ни при чем! Впрочем, если Шура, как обычно, про-

молчала, то Таня не преминула ангельским голосом поправить:

– Чем мы все четверо занимались, Тиночка. А что касается сна Татьяны Лариной, то Онегин-то ей приснился, но она же не вышла за него замуж. Нет, сны будущее не предсказывают, они говорят совсем о другом. В Австрии есть такой доктор Фрейд, он лет десять назад написал книгу «Толкование сновидений», так вот он утверждает, что сны... – Она как-то странно хихикнула, посмотрела на Шуру и Ниночку и вновь приняла серьезный вид. – Я тебе потом об этой книге расскажу, не при детях.

– Я не ребенок! – возмутилась Шура. Но ее никто даже не слушал. «Евгений Онегин» интересовал Валентину и Таню гораздо больше.

– У Пушкина описано другое, более надежное гадание. – Таня обвела всех загадочным взглядом и продекламировала:

Чу... снег хрустит... прохожий; дева

К нему на цыпочках летит,

И голосок ее звучит

Нежней свирельного напева:

– Как ваше имя? Смотрит он

И отвечает...»

– «Агафон», – ехидно закончила Валентина. – Надежнее некуда.

– Вот именно. – Таня словно не заметила насмешки. – А как звали мужа Татьяны Лариной?

Этот вопрос поставил всех в тупик, что было довольно неожиданно. Дело в том, что Юлиан Матвеевич, отец сестер Верженских, был большим поклонником Пушкина. Можно даже сказать, что жизнь и творчество Александра Сергеевича являлись единственной темой, которую он вообще обсуждал с дочерьми. Прочие его интересы сводились к делам службы, политике и охоте, но эти вопросы в любом случае не годились для дамского общества.

Жена же его, в свою очередь, несколько не интересовалась Пушкиным и считала, что и так достаточно потакала увлечению мужа, согласившись назвать младшую дочь Александрой в честь великого поэта.

Вот и получилось, что сестры выросли большими знатоками творчества Пушкина, и уж, конечно, знали имена всех его героев. Поэтому вопрос насчет имени мужа Татьяны Лариной и вызвал такую растерянность в их рядах.

– Ну что, не знаете? – Таня победно оглядела подруг. – А я уверена, что его звали Агафоном! Пушкин не зря упомянул это имя. Это намек!

– Глупости, – неуверенно отозвалась Валентина. – Этому нет никаких доказательств.

Шура, понимая, что сейчас литературный спор пойдет по очередному кругу, поспешила вмешаться:

– Так что ты говорила о надежном гадании?

– Ах, да. – Таня прижала палец к губам и страшным шепотом поведала: – Самое надежное гадание – это выйти после полуночи на перекресток и узнать имя первого, кто тебе встретится. Это и будет имя твоего будущего мужа!

Валентина пожала плечами:

– Кто вообще там окажется в такое время? Все спят.

– А вот и нет! – Таня вскочила и накинула на плечи шаль. – Святки! Сейчас многие гуляют. Ну что, идем?

– Куда? – удивилась Валентина.

– На перекресток, конечно!

Шура по-наполеоновски скрестила руки на груди и твердо сказала:

– Я никуда не пойду!

Но это, конечно, оказалось совершенно безнадежно. Переспорить Таню ей никогда не удавалось, а уж если ту поддерживали сестры – тем более. Она, правда, попыталась возражать, говорить, что они обязательно попадутся и мама будет ругаться, но Таня в ответ выдвинула железный аргумент: тогда они скажут отцу, что это было практическое исследование творчества Пушкина, и их сразу простят.

Валентина неожиданно тоже высказалась за «эксперимент», так что в конце концов Шура сдалась, оделась потеплее и уныло поплелась вслед за остальными через черный ход, заваленный снегом сад и дырку в заборе, к дороге, ведущей из поместья в деревню. Чужало ее сердце, что «исследование» опять придется проводить ей.

И действительно, недалеко от перекрестка Таня остановилась и сказала:

– Шура, мы подождем здесь, а ты иди на перекресток и спроси имя у того, кто первым пройдет мимо.

– Почему опять я? – хмуро поинтересовалась Шура, понимая, что все равно не отвертеться. – Не пойду.

– Ты же знаешь, я замуж не собираюсь, Ниночка боится, а Тина в гадания не верит. – Таня взяла ее за руки и умильно заглянула в глаза. – Шурочка, душа моя, мы ведь уже пришли. Тебе всего лишь надо несколько минут постоять на перекрестке, вот и все. Тебе же интересно знать, как будут звать твоего суженого? Ну пожалуйста! Смотри, луна скоро зайдет за деревья. Если до того как она скроется, никто так и не придет, мы просто вернемся домой.

– Хорошо. – Легче было сдаться, чем еще полчаса спорить, а потом весь день терпеть обиженные взгляды. – Но только пока луна не зайдет.

– Я знала, что ты просто дусечка. – Таня поцеловала ее в щеку и подтолкнула к перекрестку. – А мы подождем здесь, для чистоты эксперимента.

Шура вышла на перекресток и остановилась, кутаясь в шубку. Холодно. Хорошо хоть ветра нет. И так тихо. Только время от времени доносятся лай собак и скрипучие голоса каких-то лесных птиц.

Она оглянулась на видневшуюся на пригорке деревню. Дым из труб поднимается